

Рассеянная армия демонов практически не представляла никакой боевой ценности: рыцари преследовали их и рубили направо и налево. Хуан Сюн, радуясь победе, одновременно начал завидовать рыцарям, способным так быстро преследовать врага, ведь каждый убитый противник давал ему прибавку к силе!

Когда битва полностью завершилась, Хуан Сюн снова повысил уровень и стал стражем. В роскошных латах, с Золотым длинным мечом и Золотым башенным щитом, он преобразился до неузнаваемости — весь его облик совершенно изменился. Разумеется, помимо внешних изменений, внутренние силы, телосложение и прочие параметры также усилились всесторонне.

— Хуан Сюн, поздравляю тебя с тем, что ты стал славным стражем. Среди всех, кого я встречал, ты развиваешься быстрее всех, — произнес Алекс.

— Алекс, а ты как? Скоро повысишь уровень? — спросил Хуан Сюн.

— Да, я уже выполнил требования для повышения до пехотинца, — кивнул Алекс.

— Вот как? Тогда почему ты до сих пор в снаряжении арбалетчика? — удивился Хуан Сюн.

— Когда выполняешь требования для повышения, можно сделать выбор. Как только условия соблюдены, Дракон Света передает в твой разум образы доступных классов. Если не выберешь — уровень не повысится, а если выберешь — повысится, — пояснил Алекс.

Хуан Сюн тщательно всё обдумал. Кажется, действительно было что-то в этом роде, просто он был целиком поглощен желанием поскорее получить новый уровень и выбирал так быстро, что даже не заметил возможности выбора.

— Но почему ты не повышаешь уровень? После повышения жалование и условия ведь намного улучшаются, — спросил Хуан Сюн.

— Моя цель — стать героем-рыцарем. Этот путь тернист и долог, но я не отступлю. Прежде всего, мне нужно стать рыцарем, а для этого придется уничтожить великое множество врагов. Однако за дни этих сражений я понял, что дальнобойные войска убивают больше всего врагов, да и уровень потерь у них сравнительно низкий. Я хочу оставаться на позиции арбалетчика, пока не накоплю достаточно сил, чтобы сразу перейти в рыцари, — ответил Алекс.

— Алекс, посмотри на меня: хоть я и стал пехотинцем, разве я не продолжаю стрелять из арбалета? Врагов убиваю немало, и вот теперь я уже страж, — сказал Хуан Сюн.

— Хуан Сюн, Дракон Света и правда очень благоволит к тебе. А у меня всё иначе. Стоит мне повысить уровень до пехотинца, как я полностью забуду навыки стрельбы из арбалета, — возразил Алекс.

— Ничего страшного, забудешь — я тебя снова научу. Ты же помнишь, раньше я тебя и научил стрельбе, — попытался утешить его Хуан Сюн.

— Даже если я научусь заново, толку не будет. Я не посмею ослушаться приказа героя и самовольно забраться на городскую стену или баллисту, чтобы стрелять из арбалета. Стоит герою разозлиться, и обвинение в самовольном оставлении постов падет на мою голову — меня живьем бросят в жертвенный пруд, чтобы превратить в часть силы героя. И моя мечта стать героем-рыцарем пойдет прахом, — с горечью произнес Алекс.

Слова Алекса мгновенно заставили Хуан Сюна почувствовать во рту неприятную сухость. Сам-то он сколько раз нарушал приказы! Раньше это в основном сходило с рук и оставалось незамеченным, но в сегодняшней битве неповиновение было совершенно очевидным.

— К тому же, в том, чтобы не повышать уровень, есть одно преимущество: если побыть в определенном классе достаточно долго, обладая достаточной силой и толикой удачи, можно получить повышение до элитного бойца этого класса, и твоя сила мгновенно вырастет в десять раз. А если продолжать в том же духе, то и до героя этого класса уже недалеко, — продолжал рассуждать Алекс, ни капли не замечая тревожного выражения на лице Хуан Сюна.

Одержав победу над Немусом и выиграв битву, Годрик незамедлительно отдал приказ отыскать императрицу Изабель. Обнаружив Изабель в роскошной комнате для гостей, Годрик своим рыцарским мечом перерубил магические кандалы на ее запястьях. Обретшая вновь свою силу Изабель с радостью произнесла:

— Годрик, благодарю тебя за то, что вытащил меня. Я высоко ценю твою силу, и в предстоящих битвах твоя мощь послужит мне.

— Это мой долг, императрица. Хотя мы и смогли спасти вас, Сайрус нас не поддерживает, и наше положение нельзя назвать благоприятным, — ответил Годрик.

— Сайрус — поистине надменный король. Придет день, и он заплатит за всё, что сотворил, — гневно бросила Изабель.

Сутки спустя в совещательном зале Замка Дюмер Изабель, Годрик и Фредерика обсуждали текущую обстановку, когда грифон-разведчик доложил, что три армии демонов приближаются к Дюмеру с трех разных направлений.

— У нас еще есть время подготовить оборону города и запастись припасами, императрица, — заметил Годрик, отлично разбирающийся в осадах.

— В этом нет необходимости. Идут наверняка Агререль и его прихвостни, я не стану пассивно ждать его появления. Сейчас самое время заставить его ответить за Беатрису и всю Священную Империю Грифонов, — взмахом руки прервав Годрика, самовольно заявила Изабель.

— Отец, если бы мы проявили терпение и подождали, наше положение было бы более выгодным, — тихонько шепнула отцу Фредерика.

— Я придерживаюсь того же мнения, но нанесение упреждающего удара и сосредоточение сил для разгрома врага поодиночке — тоже вполне жизнеспособный вариант, — отозвался Годрик.

Оставив крестьян и ополченцев Годрику для обустройства Замка Дюмер, Изабель повела остальных солдат в наступление на три приближающиеся к городу армии демонов. По совету Годрика Фредерика последовала за Изабель.

Изабель управляла армией с непреклонной строгостью и педантичностью — совсем не так, как Годрик. Стоило солдатам замешкаться, как следовал удар хлыста. Ее железобетонный стиль внушал такой трепет, что на нее боялись смотреть. Хуан Сюн совершенно не привык к командованию Изабель: с тех пор как он перешел под ее начало, ему приходилось ежесекундно проявлять крайнюю осторожность, боясь оступиться, и он жил в постоянном страхе. Во время марша, на привале и в бою Хуан Сюн испытывал глубокое недовольство этим героем, но после слов Алекса старался по возможности не нарушать приказы. Например, теперь он даже не смел стрелять по врагам из арбалета: во-первых, не хотел излишне выделяться, во-вторых, боялся ослушаться приказа, а в-третьих, на стрельбу просто не оставалось времени, поскольку пехотинцам и стражам приказывали бежать вперед и вступать с противником в рукопашную схватку.

Ничуть не щадя жизней солдат ради одной лишь победы — такой стиль ведения боя Хуан Сюн просто не мог принять. Но поделаться ничем было нельзя: она — герой, а ты — нет, оставалось только безропотно подчиняться. Благодаря безжалостным человеческим волнам Изабель в сочетании с ее мощной темной магией три армии демонов были уничтожены одна за другой, однако от ее собственного войска в живых осталось лишь несколько десятков арбалетчиков и один-единственный страж. Фредерика, насмотревшаяся на нестандартную тактику Хуан Сюна и перенявшая отцовские уроки, относилась к подобным самоубийственным методам боя с глубоким презрением, думая про себя, что даже если бы она сама командовала армией, то никогда бы не допустила столь пирровой победы.

Единственным выжившим стражем, разумеется, оказался Хуан Сюн — этот сластолюбец. В последней битве против армии демонов под предводительством Агререля, когда поступил приказ атаковать вражеского Высшего демона, Хуан Сюн пришел в ярость, мысленно называя Изабель не иначе как дурой.

<http://bllate.org/book/21992/2286281>